

Сергей Поляков

Отсчёт

до

тьмы

Сергей Поляков
Отсчёт до тьмы

«Автор»

2026

Поляков С.

Отсчёт до тьмы / С. Поляков — «Автор», 2026

В тихом французском городе СенЖермен пробуждается древняя сила — зловещий камень, что питается воспоминаниями и страхами людей. Инспектор Бертье, неожиданно оказавшийся Хранителем, объединяется с Мадлен, аббатом Морелем и другими, кто столкнулся с тьмой лицом к лицу. Чтобы запечатать камень, им предстоит провести опасный обряд «Печать семи огней» — каждый участник должен принести жертву: воспоминание, страх, надежду. Битва разворачивается в ключевых точках города — музее, соборе и кладбище СентАнтуан. Герои побеждают, но победа лишь временная: камень ждёт следующего полнолуния. Записка с символом трёх лиц — улыбающегося, плачущего и бесстрастного — напоминает: борьба ещё не окончена.

© Поляков С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Отсчёт до тьмы

Глава

Глава 1. Первый знак

Ночь опустилась на Сен-Жермен, окутав город плотным покрывалом тьмы. Туман, который утром казался безобидной пеленой, теперь превратился в вязкую субстанцию — он цеплялся за ноги прохожих, обволакивал фонари призрачным сиянием и прятал в своих складках неясные очертания. В воздухе витал запах сырости и гниющих листьев, а шаги прохожих тонули в этой молочной пелене, словно кто-то намеренно заглушал все звуки.

Жюль Бертье сидел за столом в своём кабинете на втором этаже полицейского участка. Кабинет был тесным и захламлённым: стопки папок громоздились на подоконнике, на стене висела карта города с десятками пометок, а на полу стоял ящик с нераскрытыми делами. Лампа на столе отбрасывала тени, напоминавшие руны с рисунка идола.

Перед ним лежал блокнот профессора Ларусса, раскрытый на странице с рисунком идола. Три лица — улыбающееся, плачущее, бесстрастное — смотрели на него с бумаги, будто оценивая. Бертье невольно вздрогнул: ему показалось, что бесстрастное лицо чуть изменило выражение.

Инспектор провёл рукой по лицу, чувствуя усталость. Часы на стене показывали 2:17. Он не спал уже больше 20 часов, но сон казался невыносимой роскошью. Каждое мгновение промедления могло стоить кому-то жизни.

Бертье снова вчитался в записи профессора:

«Хранители Камня. Они не люди в полном смысле слова. Потомки тех, кто когда-то служил древнему культу. Они следят за тем, чтобы Камень оставался в покое. Но если его пробудить...»

Следующая страница была вырвана.

— Чёрт возьми, — пробормотал Бертье. — Почему именно эта? Что ты знал, профессор?

Он отложил блокнот и взял лупу. При ближайшем рассмотрении некоторые руны на рисунке казались не просто символами, а миниатюрными сценами: фигуры в плащах склонялись перед идолом, протягивали к нему руки, а тени за их спинами вытягивались, принимая очертания чудовищ. Бертье провёл пальцем по линии одной из рун — камень под бумагой будто слегка нагрелся.

В коридоре послышались шаги. Дверь приоткрылась, и в щель просунулась голова сержанта Ривьера. Тот выглядел встревоженным: его обычно румяные щёки побледнели, а рука, державшая дверную ручку, слегка дрожала.

— Мсье инспектор, — прошептал он, — вы ещё здесь?

— Очевидно, — Бертье поднял взгляд. — Что случилось?

— Только что поступило сообщение. Антуан, сторож музея, найден мёртвым у себя дома.

Рука Бертье замерла над блокнотом.

— Причина?

— Сердечный приступ, по словам доктора Мореля. Но... — Ривьер замялся. — Его жена говорит, что перед смертью он всё время бормотал о «тени, которая пришла за ним».

Бертье резко поднялся.

— Поехали. Немедленно.

Дом сторожа стоял на окраине города, почти у самого леса. Старый деревянный дом с покосившейся крышей и разбитыми ставнями. В одном окне горел тусклый свет — там, вероятно, находилось тело. Скрип половиц под ногами звучал как предупреждение: «Уходи». В углу комнаты висела фотография Антуана с женой — они смеялись, стоя у входа в музей. Теперь тот же музей стал частью его смерти.

Жена Антуана, мадам Дюваль, встретила их на пороге. Женщина была бледна, глаза покраснели от слёз. Она сжимала в руках платок мужа, будто это была единственная ниточка, связывающая её с реальностью.

— Он вернулся с работы вчера вечером, — тихо рассказывала она, провожая их в спальню. — Сказал, что устал, лёг спать. А ночью я проснулась от его крика. Когда я подбежала к нему, он уже... — она всхлинула. — Он смотрел в угол комнаты и шептал: «Она идёт, она идёт...»

Бертье осмотрел тело. Признаки те же, что и у профессора: застывший ужас на лице, пальцы, сведённые судорогой, будто он пытался от чего-то оттолкнуться.

— Где он был перед смертью? — спросил инспектор.

— В музее до шести вечера, потом сразу домой, — ответила женщина. — Ничего необычного. Только... — она замялась. — Он говорил, что камень, который они нашли, «нехороший». Сказал, что прикоснулся к нему случайно, когда ставил постамент.

Бертье кивнул. Второй человек, касавшийся идола, мёртв. Через сколько часов после контакта? Он быстро подсчитал: вечером в музее, смерть ночью. Меньше 12 часов.

«Слишком быстро, — подумал Бертье. — Если это проклятие, оно действует стремительно. Но почему только те, кто касался камня? Остальные в безопасности?»

— Мадам Дюваль, — мягко произнёс он, — ваш муж упоминал кого-нибудь странного в последнее время? Может, кто-то интересовался раскопками?

Женщина задумалась.

— Был один. Высокий, в длинном плаще. Я видела его у музея пару раз. Он не заходил внутрь, просто стоял и смотрел на здание. Антуан говорил, что видел его и у раскопок.

— Вы могли бы его описать?

— Тёмные волосы, седая прядь на виске. Глаза... странные. Как будто он не совсем здесь.

Бертье записал приметы.

— Спасибо, мадам. Примите мои соболезнования.

Выйдя на улицу, он обернулся к Ривьеру.

— Организуйте наблюдение за музеем. И за раскопками. Любой подозрительный человек — задерживать.

— Слушаюсь, мсье.

Вернувшись в участок, Бертье заперся в кабинете. Он достал карту города и отметил места: музей, раскоп, дом профессора, дом сторожа. Все они располагались по кругу, как будто очерчивая границу чего-то.

«Хранители, — думал он. — Если они существуют, то должны быть связаны с этим местом. Кто в городе интересуется древними культурами?»

Ответ пришёл сам собой: аббат Морель. Священник местной церкви был известен своим увлечением древностями и собирал коллекцию артефактов. Но что, если его интерес не так безобиден? Что, если он сам — один из Хранителей?

Бертье достал старую фотографию аббата — тот улыбался, стоя рядом с профессором Ларуссом у раскопок. «Вы знали друг друга, — подумал инспектор. — И, возможно, знали больше, чем говорили».

Он открыл ящик стола и достал папку с пометкой «Нераскрытые». Три дела за последние пять лет: археолог, коллекционер и реставратор. Все умерли внезапно, все имели отношение к древним артефактам. Все — в радиусе пяти километров от раскопок.

«Это не совпадение, — решил Бертье. — Это закономерность. И я следующий в списке, если не найду ответы раньше».

Глава 2. Тень за спиной

Утро выдалось серым и зябким. Туман ещё гуще, чем накануне, окутал Сен-Жермен, превратив улицы в лабиринты теней. Он лип к лицу, пах тиной и гниющими водорослями, приглушал звуки шагов и заставлял фонари мерцать, будто свечи на ветру. Бертье вышел из гостиницы, сжимая в кармане медальон с надписью «Vigilate. Tempus venit» («Бодрствуйте. Время приходит»). Холодный металл будто пульсировал, напоминая: время идёт, а следующая смерть может случиться уже сегодня ночью.

Он направился к дому профессора Ларусса — там, по словам мэра, должна была находиться Мадлен Видадь. По дороге инспектор не переставал ощущать на себе взгляды. Тени вдоль стен казались слишком густыми, слишком внимательными. Один раз ему показалось, что за углом мелькнул длинный плащ — тот самый, что он видел вчера.

«Может, это просто прохожий? — подумал Бертье. — Но почему тогда сердце бьётся чаще, а пальцы сами тянутся к револьверу?» Он вспомнил слова мадам Дюваль о «тени, которая пришла за ним» и невольно ускорил шаг.

Дом профессора стоял на окраине города, окружённый старым садом. Заросшие дорожки, сломанные статуи, плющ, оплетающий стены, как щупальца. В воздухе витал запах сырости и старых книг. Бертье поднялся на крыльцо и постучал.

Дверь приоткрылась на цепочку. В щели показалось бледное лицо Мадлен Видадь.

— Мсье Бертье, — её голос звучал хрипло, будто она долго кричала. — Что вам нужно?

— Нам нужно поговорить, мадемуазель, — инспектор старался говорить спокойно. — О профессоре Ларуссе. И о камне.

Девушка колебалась. Её глаза — тёмные, с отблеском чего-то древнего — бегали по лицу Бертье.

— Уходите, — прошептала она. — Вы не понимаете, во что ввязались.

— Понимаю, — твёрдо ответил Бертье. — И знаю, что вы тоже знаете. Профессор оставил мне дневник. Он писал о «Хранителях Камня».

Мадлен вздрогнула. Цепочка звякнула, когда она резко вдохнула.

— Войдите, — наконец сказала она, распахивая дверь.

Внутри дом напоминал лабораторию алхимика. На стенах — карты звёздного неба, гравюры с изображением древних идолов, полки, уставленные книгами в кожаных переплётах. В углу стоял стеклянный шкаф с коллекцией минералов, среди которых Бертье заметил камень, похожий на тот, что нашли на раскопках, — но меньше, без лиц.

— Это копия, — Мадлен проследила за его взглядом. — Профессор сделал её для изучения. Оригинал слишком опасен.

Она села в кресло, обхватив себя руками. Бертье заметил, что её пальцы дрожат.

— Вы знали, что профессор оставил мне дневник? — спросил он, усаживаясь напротив.

— Да, — кивнула она. — Он говорил, что вы единственный, кому можно доверять. Что у вас... особая связь с тенями.

Инспектор почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Что это значит?

— Ваш дед, — тихо сказала Мадлен, — был одним из Хранителей. Он погиб в 1850 году, пытаясь запечатать камень после раскопок в Бургундии. Профессор узнал об этом и понял, что вы — наследник. Единственный, кто может остановить то, что началось.

Бертье замер. Дед? Он почти ничего не знал о нём — семья избегала этой темы. В памяти всплыло лишь смутное воспоминание: мать, понизив голос, говорит отцу: «Не надо ему знать. Это проклятие, а не наследие».

— Почему мне никто не сказал? — глухо спросил он.

— Потому что Хранители не выбирают свою судьбу, — Мадлен открыла книгу. На странице был рисунок трёхликого идола и родословная с именем деда Бертье. — Они наследуют её. И сейчас вы — последний.

В этот момент за окном что-то стукнуло. Оба обернулись. На стекле, прямо напротив окна, проступил отпечаток ладони — большой и указательный пальцы в глине.

— Они нашли меня, — прошептала Мадлен. — Уже здесь.

Бертье вскочил, выхватил револьвер.

— Кто «они»?

— Хранители, — она схватила его за руку. — Те, кто служит камню. Они хотят пробудить его. А я... я пыталась помешать. Профессор знал, что я из рода тех, кто когда-то запечатал идол. Мы хранили тайну. Но теперь они пришли за мной.

За дверью послышались шаги — тяжёлые, размеренные. Кто-то поднимался по лестнице.

— Слишком поздно, — Мадлен бросилась к окну. — Нам нужно уходить. Сейчас же!

Бертье вскочил, сунул револьвер в кобуру и схватил со стола блокнот профессора.

— Окно слишком высоко, — он огляделся. — Есть другой выход?

— Только через чердак, — Мадлен метнулась к книжному шкафу, нажала на одну из полок — и та плавно отъехала в сторону, открыв узкий проход. — Сюда!

Они проскользнули в тайный ход. Внутри пахло пылью и плесенью, деревянные ступени скрипели под ногами. Бертье закрыл проход за собой, нащупал задвижку и зафиксировал механизм.

— Сколько у нас времени? — шёпотом спросил он.

— Минуты две, не больше, — Мадлен уже карабкалась вверх. — Они чувствуют кровь Хранителя. Идут по следу.

— По запаху? — уточнил Бертье.

— Нет, — она обернулась, и в полумраке её глаза блеснули странным светом. — По эху души. Мы все резонируем с камнем, как камертоны.

Инспектор последовал за ней. Чердак оказался захламлённым: старые сундуки, сломанная мебель, паутина, свисающая с балок, как рваные занавеси. В дальнем конце виднелось слуховое окно.

— Туда, — указала Мадлен. — С крыши можно перебраться на соседний дом.

Они почти добрались до окна, когда внизу что-то грохнуло — очевидно, непрошенные гости выломали дверь. Затем раздался голос — низкий, хриплый, будто говорящий давно не пользовался связками:

— Вы не скроетесь. Камень зовёт. Врата откроются.

Мадлен замерла.

— Они уже здесь, — прошептала она. — И они знают, кто ты.

— Отлично, — Бертье достал револьвер. — Значит, будем пробиваться.

Он подошёл к окну, осторожно выглянул. Улица внизу казалась далёкой и чужой. Между крышами зиял разрыв шириной в полтора метра — рискованный прыжок даже в спокойной обстановке.

— Я пойду первой, — сказала Мадлен, забираясь на подоконник. — У меня опыт... в таких делах.

— В каких «таких»? — Бертье насторожился.

— Потом расскажу, — она улыбнулась краешком губ и прыгнула.

Инспектор затаил дыхание. Мадлен приземлилась на черепицу, покачнулась, но устояла. Обернулась и кивнула:

— Теперь ты!

Бертье глубоко вдохнул, оттолкнулся и прыгнул. В момент полёта он услышал крик снизу — не человеческий, а какой-то звериный, полный ярости и голода. Приземление вышло жёстким: он поскользнулся на черепице, но Мадлен успела схватить его за рукав.

— Держись! — она помогла ему встать. — Бежим!

Они побежали вдоль конька крыши, перепрыгивали слуховые окна, спускались по скатам. За спиной раздавался треск — кто-то тоже выбрался на крышу. И двигался слишком быстро для человека.

— Кто это? — Бертье оглянулся.

— Слуги камня, — бросила Мадлен. — Те, кто продал душу за силу. Теперь они — его руки, его глаза, его воля.

Один из преследователей выскочил на гребень в десяти метрах позади. Высокий, в длинном плаще, лицо скрыто тенью капюшона. Он не бежал — скользил, будто не касаясь поверхности. Второй, третий — появились следом. Их плащи не колыхались на ветру, а глаза светились в темноте, как угли.

— К пожарной лестнице! — Мадлен указала на металлическую конструкцию, ведущую вниз, к переулку. — Там сможем затеряться в городе!

Они добрались до лестницы. Бертье начал спускаться первым. Мадлен прикрывала тыл, время от времени оборачиваясь.

— Они не отстают, — выдохнула она. — Но в городе им сложнее. Слишком много людей, слишком много света. Церковь аббата Мореля неподалёку — там они не посмеют появиться.

— Значит, к участку, — Бертье прыгнул на землю. — Ривьер должен быть на месте. Соберём людей, вооружимся. И дадим бой.

— Не просто бой, — Мадлен схватила его за руку. — Мы найдём способ запечатать камень. Профессор оставил подсказки. В его записях. Он говорил, что ключ — в трёх лицах идола. Каждое отвечает за часть ритуала.

Они бросились в лабиринт узких улочек. Туман здесь был ещё гуще — он цеплялся за карнизы, свисал с балконов, превращал фонари в размытые жёлтые пятна. Бертье и Мадлен петляли между домами, то ныряя в тёмные проходы, то выбегая на крохотные площади, где статуи святых смотрели на них пустыми глазами.

— Сюда! — Мадлен резко свернула в переулок, заваленный пустыми ящиками и бочками. — Если проберёмся через рынок, выйдем к реке. Там легче затеряться.

Бертье едва успевал за ней. В ушах стучала кровь, дыхание сбивалось. Он оглянулся через плечо — преследователи не отставали. Их плащи мелькали между домами, словно тени, отбрасываемые чем-то огромным и невидимым.

— Почему они не нападают? — выдохнул Бертье, перепрыгивая через опрокинутую тележку с гнилыми яблоками.

— Ждут, — бросила Мадлен, не сбавляя шага. — Камень даёт им силу, но только в определённых местах. Пока мы в городе, их возможности ограничены. Они хотят выгнать нас за пределы, туда, где туман гуще, а люди не ходят после заката.

Они выскочили на рыночную площадь. Палатки были закрыты, прилавки пусты, но воздух ещё хранил запахи специй, рыбы и свежего хлеба. Мадлен бросилась к ряду каменных арок, ведущих к набережной.

— Осторожно, — предупредил Бертье, заметив, что одна из арок выглядит подозрительно ветхой. — Она может...

Договорить он не успел. В тот же миг из-за угла выскользнула высокая фигура в плаще. Слуга камня замер в трёх шагах от них, его капюшон откинулся, обнажая лицо — гладкое, без морщин, но совершенно лишённое выражения. Глаза были чёрными, как две дыры.

Мадлен схватила Бертье за руку и рванула в сторону. В тот же момент арка за их спинами рухнула с грохотом, подняв облако пыли и каменной крошки.

— Быстрее! — крикнула Мадлен. — Они используют окружение против нас!

Они пробежали под следующей аркой и оказались на набережной. Река текла медленно, её поверхность была покрыта клочьями тумана. Вдоль берега тянулись склады и причалы, между ними — узкие проходы и лестницы, ведущие к воде.

— Вниз, — Мадлен указала на одну из лестниц. — Под причалы. Там темно и сыро — они не любят таких мест.

Бертье последовал за ней. Ступени были скользкими от водорослей и ила. Под причалом оказалось тесное пространство, заполненное старыми сетями, бочками и обломками досок. Они прижались к стене, стараясь дышать тише.

Шаги наверху. Слуги камня остановились у лестницы. Один из них наклонился, вглядываясь в темноту. Бертье сжал револьвер, готовый выстрелить. Но преследователь лишь замер на мгновение, затем отступил.

— Не видят нас? — прошептал Бертье.

— Чувствуют, — так же тихо ответила Мадлен. — Но здесь слишком много железа и воды. Это сбивает их след. У нас минут пять, не больше.

Она достала из кармана маленький кожаный мешочек и протянула Бертье:

— Возьми. Это пепел с алтаря, где запечатали камень в последний раз. Если они подойдут слишком близко, брось его перед собой. Он создаст завесу на несколько секунд.

Бертье кивнул и убрал мешочек во внутренний карман.

— А теперь — к церкви, — сказала Мадлен. — Аббат Морель может помочь. Он знает больше, чем говорит. Профессор доверял ему.

Они выбрались из укрытия и двинулись вдоль набережной, держась в тени складов. Туман начал редеть, вдали уже виднелись шпили церкви.

Вдруг Бертье остановился. Медальон в кармане стал горячим, почти обжигающим. Он достал его — гравировка «Vigilate. Tempus venit» слабо светилась в полутьме.

— Что это? — Мадлен нахмурилась.

— Не знаю, — Бертъе сжал медальон в ладони. — Но он реагирует. Как будто предупреждает.

В этот момент из тумана впереди выступил человек. Он стоял посреди улицы, прямо перед церковными воротами. Высокий, седая прядь на виске, тёмный плащ.

— Аббат Морель? — негромко позвал Бертъе.

Священник медленно повернулся. Его лицо было бледным, глаза — тревожными.

— Вы пришли, — сказал он. — Я ждал вас. Времени почти не осталось. Камень пробуждается. И он зовёт своего Хранителя.

Мадлен сжала руку Бертъе. Тот почувствовал, как медальон пульсирует в ладони, будто второе сердце.

— Что вы знаете? — спросил он аббата.

— Достаточно, чтобы понять: вы — последняя надежда, — Морель сделал шаг вперёд. — Идите за мной. В церкви безопаснее. Там мы сможем поговорить без помех.

Он развернулся и направился к воротам. Бертъе и Мадлен переглянулись и последовали за ним. Где-то позади, в тумане, раздался тот же низкий голос:

— Врата ждут. Хранитель придёт. Печать будет сломана.

Но теперь Бертъе знал одно: он больше не просто инспектор, ведущий расследование. Он — наследник. И выбор, который ему предстоит сделать, изменит всё.

Глава 3. Голоса из тумана

Бертъе и Мадлен мчались по узким улочкам Сен-Жермена. Туман, ещё недавно казавшийся просто плотным, теперь жил. Он обволакивал ноги, цеплялся за одежду, шептал что-то неразборчивое — будто сотни голосов слились в единый гул. Воздух стал вязким, почти осязаемым, а каждый вдох отдавался в груди тяжестью.

— Быстрее! — Мадлен потянула инспектора за рукав. — Они используют туман как проводник. Чем дальше мы здесь, тем сильнее они становятся.

Бертъе оглянулся. Преследователи больше не скользили по крышам — они растворились в тумане. Теперь их присутствие выдавали только тени: длинные, изогнутые, с неестественно вытянутыми конечностями. Они скользили вдоль стен, то появляясь, то исчезая, будто играли с добычей.

— Что это за твари? — Бертъе сжал револьвер так, что побелели костяшки пальцев.

— Не твари, — тихо ответила Мадлен. — Люди. Те, кто когда-то согласился служить камню. Их души поглощены, а тела стали сосудами. Они больше не чувствуют боли, не знают страха. Только голод.

— Голод?

— Голод до жизненной силы. До тепла. До души.

Туман сгустился настолько, что улица превратилась в узкий коридор из серой мглы. Фонари, ещё минуту назад светившие жёлтым, теперь мерцали багровым. Их свет отбрасывал на стены тени, которые двигались не так, как должны были: изгибались, вытягивались, принимали очертания рогатых существ и крылатых чудовищ. Бертье почувствовал, как по спине пробежал холодок — не от холода, а от чего-то более древнего и пугающего.

— Смотри! — Бертье указал вперёд.

Впереди, в просвете тумана, виднелись знакомые очертания полицейского участка — массивные двери, окна второго этажа, вывеска с гербом города. Но что-то было не так. Окна казались пустыми, словно кто-то выбил стёкла и оставил зияющие дыры. Вывеска скрипела на ветру, но звук был слишком низким, почти инфразвуковым — он отдавался болью в висках и заставлял зубы ныть.

— Это ловушка, — прошептала Мадлен. — Они изменили восприятие. Участок не там.

— Но я его вижу!

— Видишь то, что хотят, чтобы ты видел.

Она резко дёрнула его в сторону, в тёмный переулок. В тот же миг там, где они стояли секунду назад, из тумана выступила фигура. Высокий человек в длинном плаще. Его лицо скрывал капюшон, но Бертье почувствовал, как что-то смотрит на него — холодно, расчётливо, с предвкушением.

— Жюль Бертье, — голос прозвучал не из уст фигуры, а внутри головы инспектора. — Ты не сможешь спрятаться. Ты — ключ. Твоя кровь откроет ворота.

— Отвали! — Бертье выстрелил.

Пуля прошла сквозь фигуру, не причинив вреда. Туман на мгновение расступился, открыв вид на истинное обличье: не человека, а сгусток тьмы с багровыми прожилками, пульсирующими в такт чьему-то далёкому сердцебиению.

— Они не материальны в полной мере, — Мадлен тащила его дальше. — Пока находятся в тумане. Нужно выйти к свету. К людям.

Они выбежали на центральную площадь. Здесь туман был реже, фонари горели ровным жёлтым светом. Несколько горожан спешили по своим делам, не замечая ничего необычного.

— Видишь? — Мадлен выдохнула с облегчением. — В толпе им сложнее. Слишком много энергии, слишком много сознания. Они не могут сосредоточиться на нас.

Но облегчение было недолгим.

Фонари начали мигать. Один за другим их свет менял цвет — с жёлтого на багровый, с багрового на чёрный. Люди вокруг замерли, будто загипнотизированные. Их головы медленно поворачивались в сторону Бертье и Мадлен. Глаза стали пустыми, безжизненными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.